

УДК: 330.34: 338.24

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИ-ЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции
российской экономики в мировое хозяйство,
Институт проблем рынка РАН, Москва,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

БЕЛОМЕСТНОВ ВИКТОР ГЕОРГИЕВИЧ

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой Экономики, организации
и управления производством Восточно-Сибирского государственного
университета технологий и управления, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,
e-mail: b_v_g02@list.ru

БОРТАЛЕВИЧ СВЕТЛАНА ИВАНОВНА

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Лаборатории
интеграции российской экономики в мировое хозяйство
Института проблем рынка РАН, Москва,
e-mail: 680097@inbox.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-12-169-183

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Аннотация. В статье раскрыты противоречия и проблемы интеграционных подходов с позиции обеспечения экономической безопасности социально-экономических систем, показана необходимость усиления подталкивающих интеграцию факторов и устранения (локализации) сдерживающих ее факторов. **Цель.** Целью данной статьи является исследование интеграционных подходов к обеспечению экономической безопасности и определение методологических основ их формирования, противоречий и направлений совершенствования. **Задачи.** Выявить и обосновать методологические подходы к формированию интеграционных процессов в обеспечении экономической безопасности, методы и принципы инициации интеграции, определить противоречия интеграции, пространство и факторы интеграционного обеспечения экономической безопасности. **Методология.** Методология исследования интеграционных подходов к обеспечению экономической безопасности основана на системном и структурном анализе, эволюционно-институциональном подходе, статистическом анализе, аналитической оценке, применении методов качественного (экспертного) прогнозирования. **Результаты.** Определено, что экономическая безопасность является системообразующей характеристикой функционирования социально-экономических систем любого уровня. Доказано, что на обеспечение экономической безопасности важное влияние оказывают интеграционные связи, возникающие как внутри уровней, так и на межуровневых взаимодействиях социально-экономических систем. Предложен методологический подход к определению потенциала интеграции на основе его выявления, оценки и формировании возможных стратегий в будущем использовании, формировании и согласовании принципов интеграции заинтересованными субъектами, определении мотивов и направлений интеграции, разработки модели интегрированной структуры, определении инструментов (регуляторов интеграции). Использование предложенного комплекса моделей предполагает выведение общей оценки потенциала интеграции на основе количественного (через систему макро и микро экономических показателей) и качественного (экспертного или рейтингового) подходов. Итогом оценки потенциала интеграции можно считать условия принятия решения о запуске интеграционного процесса на основе совокупной оценки факторов, благоприятствующих и сдерживающих данный процесс. Модель интегрированной структуры подразумевает установление взаимосвязей между целями деятельности интегрированного объединения, стратегиями их достижения, решаемыми в рамках интегрированного объ-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00440 а.

единения задачами и централизованными функциями соответствующих подразделений структуры управления интегрированным объединением, а также распределяемыми функциями, выполняемыми субъектами интегрированного объединения. Выделены стабильные, развивающиеся и адаптационные структуры. Определено, что интеграция носит дуалистический характер и, с одной стороны, предполагает открытость социально-экономических систем для объединения их потенциала в достижении общих целей развития, но, с другой стороны, носит разделяющее экономическое пространство, выделяя группы интегрированных кластеров и сталкивая их между собой в конкурентной борьбе. Показано, что на макроуровне интеграция потенциально стимулирует проявление признаков экономической, социальной и военно-политической небезопасности, дифференцируя группы государств. На микроуровне интеграция накладывает на субъекты обязанность согласования стратегий и тактики развития и функционирования, что может сдерживать менеджмент в принимаемых управленческих решениях, особенно в условиях кризиса. Интеграция также может иметь крайне неблагоприятные последствия потери предпочтений и специфических особенностей социально-экономических систем, сформированных в динамике и истории их развития. Показано, что интеграционные процессы обеспечения экономической безопасности строятся в определенном сетевом пространстве, которое отражает различные аспекты деятельности социально-экономических систем. Интеграционный процесс реализуется на управленческом, прикладном, институциональном и деятельностном уровне. При этом каждый интеграционный процесс может быть узко специализирован на определенной характеристике пространства, и в этом случае создаются специализированные интеграционные институты (организации). Интеграционный процесс может также принимать комплексный характер и объединять несколько характеристик. Определено, что на возможность интеграции с позиции обеспечения экономической безопасности влияют структурные, системные и процессные факторы, как подталкивающие, так и сдерживающие ее. В связи с этим направления развития интеграционных процессов в обеспечении экономической безопасности социально-экономических систем будут основаны на усилении подталкивающих интеграцию факторов и устранении (локализации) сдерживающих ее факторов. Показано, что Россия по своему экономическому потенциалу имеет все возможности определять политику в ряде областей — от экологии до стратегии использования сырьевых ресурсов, в том числе быть лидером интеграционных процессов. **Выводы.** Результаты исследования могут служить основой для разработки стратегических планов развития и государственного регулирования в области интеграционных подходов к обеспечению экономической безопасности на разных уровнях социально-экономической системы. **Ключевые слова:** экономическая безопасность, социально-экономическая система, интеграционные процессы, противоречия, пространство интеграции, факторы развития интеграции

ZOIDOV KOBILJON KHODZHIEVICH

Ph.D. in Physics and Mathematics., Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: kobiljonz@mail.ru

BELOMESTNOV VIKTOR GEORGIEVICH

Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Organization and Production Management of the East Siberian State University of Technology and Management, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, e-mail: b_v_g02@list.ru

BORTALEVICH SVETLANA IVANOVNA

Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher at the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: 680097@inbox.ru

INTEGRATION APPROACHES TO ENSURING ECONOMIC SECURITY

Abstract. The article reveals the contradictions and problems of integration approaches from the standpoint of ensuring the economic security of socio-economic systems, shows the need to strengthen the factors pushing integration and eliminate (localization) the factors constraining it. **Goal.** The purpose of this article is to study integration approaches to ensuring economic security and to determine the methodological foundations of their formation, contradictions and areas of improvement. **Tasks.** To identify and substantiate methodological approaches to the formation of integration processes in ensuring economic security, methods and principles of initiation of integration, to determine the contradictions of integration, the space and factors of integration of economic security. **Methodology.** The methodology of the study of integration approaches to ensuring economic security is based on system and structural analysis, evolutionary and institutional approach, statistical analysis, analytical evaluation, application of qualitative (expert) forecasting methods. **Results.** It is determined that economic security is a system-forming characteristic of the functioning of socio-economic systems of any level. It is proved that the integration ties that arise both within the levels and on the inter-level interactions of socio-economic systems have an important impact on ensuring economic security. A methodological approach to determining the integration potential is proposed based on its identification, evaluation and formation of possible strategies for future use, formation and coordination of the principles of integration by stakeholders, identification of motives and directions of integration, development of an integrated structure model, identification of tools (integration regulators). The use of the proposed set of models involves the derivation of a general assessment of the integration potential based on quantitative (through a system of macro and micro economic indicators) and qualitative (expert or rating) approaches. The result of the assessment of the integration potential can be considered the conditions for making a decision to launch the integration process based on a cumulative assessment of the factors that favor and restrain this process. The integrated structure model implies the establishment of relationships between the goals of the integrated association, strategies for achieving them, tasks solved within the integrated association and the centralized functions of the relevant departments of the integrated association management structure, as well as the distributed functions performed by the subjects of the integrated association. Stable, developing and adaptive structures are identified. It is determined that integration has a dualistic character and, on the one hand, implies the openness of socio-economic systems to combine their potential in achieving common development goals, but, on the other hand, it has a dividing economic space, highlighting groups of integrated clusters and pitting them against each other in a competitive struggle. It is shown that at the macro level, integration potentially stimulates the manifestation of signs of economic, social and military-political insecurity, differentiating groups of states. At the micro level, integration imposes on the subjects the obligation to coordinate strategies and tactics of development and functioning, which can restrain management in making managerial decisions, especially in a crisis. Integration can also have extremely unfavorable consequences of the loss of preferences and specific features of socio-economic systems formed in the dynamics and history of their development. It is shown that the integration processes of ensuring economic security are built in a certain network space, which reflects various aspects of the activities of socio-economic systems. The integration process is implemented at the managerial, applied, institutional and activity level. At the same time, each integration process can be narrowly specialized on a certain characteristic of the space, and in this case specialized integration institutions (organizations) are created. The integration process can also take on a complex character and combine several characteristics. It is determined that the possibility of integration from the position of ensuring economic security is influenced by structural, systemic and process factors, both pushing and restraining it. In this regard, the directions of development of integration processes in ensuring the economic security of socio-economic systems will be based on the strengthening of factors pushing integration and the elimination (localization) of factors constraining it. It is shown that Russia, by its economic potential, has every opportunity to determine policy in a number of areas - from ecology to the strategy of using raw materials, including being the leader of integration processes. **Conclusions.** The results of the study can serve as a basis for the development of strategic development plans and state regulation in the field of integration approaches to ensuring economic security at different levels of the socio-economic system.

Keywords: economic security, socio-economic system, integration processes, contradictions, integra-

Введение. Экономическая безопасность является системообразующей характеристикой функционирования социально-экономических систем любого уровня. Начиная с экономики семьи, она красной нитью проходит через экономику территорий, микроэкономических систем (предприятий и организаций), мезоэкономических систем (отраслей и комплексов), макроэкономических систем (регионов, государств, мира в целом) [7–10].

Ранее авторы определяли, что экономическая безопасность – «это состояние социально-экономической системы воспринимать возмущения без значимых последствий для текущего функционирования и развития, которое определяет возможности системы адаптироваться к позитивным изменениям и локализовать негативные изменения, обеспечивая такие характеристики системы, как восстанавливаемость, стабильность, устойчивость, защищенность» [8].

На обеспечение экономической безопасности большое влияние оказывают инвестиционные, инновационные, информационные и интеграционные процессы, вносящие значительные изменения в деятельность социально-экономических систем. Системный подход позволяет утверждать, что на обеспечение экономической безопасности важное влияние оказывают интеграционные связи, возникающие как внутри уровней, так и на межуровневых взаимодействиях социально-экономических систем [12]. Интеграционные процессы, сопровождаясь институциональными изменениями, формируют новый контур экономического пространства государств и регионов, определяя новые роли и возможности развития. Современная экономика характеризуется нарастанием процессов социально-экономической и политической интеграции на межгосударственном и межрегиональном уровнях.

Интеграционные подходы несут в себе ряд позитивных и негативных последствий, поэтому задача исследования методологии их формирования и их противоречий в контексте проблемы обеспечения экономической безопасности, а также определения направлений их совершенствования является актуальной.

Методы исследования. Исследование интеграционных подходов к обеспечению экономической безопасности основано на системном и структурном анализе [12, 18], эволюционно-институциональном подходе [7, 15, 16, 19], статистическом анализе, аналитической оценке, применении методов качественного (экспертного) прогнозирования [7–10].

Теория интеграции в экономической науке изучалась с позиции ряда научных школ: классического рационализма, классического экономического либерализма А. Смита и его последователей А. Предоля, Ф. Клерка, Ж.-Ф. Денио, дирижистской концепции Д. Кейнса, теории либеральной Европы М. Алле, К. Винера Б. Белаша, концепции «Европы без границ» Ж. Фурастье; концепции «структурной интеграции» А. Маршала, М. Бие; теории «неравновесных систем» И. Пригожина, теории Ф. Броделя и других подходов.

Обобщающим подходом авторы считают подход В. Молле, который трактует экономическую интеграцию как «постепенное устранение экономических барьеров между независимыми государствами, в результате чего хозяйства этих стран начинают функционировать как единое целое. Экономическая интеграция не является целью сама по себе, а служит более высоким целям как экономического, так и политического порядка, таким как благосостояние, мир, демократия и права человека» [20]. Этот подход учитывает в качестве одной из целей интеграции обеспечение экономической безопасности.

В мировой политике интеграционные процессы, наряду с политическими и социальными факторами ставят во главу угла обеспечение экономической безопасности государств, в том числе таких ее составляющих, как: продовольственная безопасность, которая понимается как «физическая, экономическая и социальная доступность продовольствия» [5]; энергетическая безопасность как создание «условий, при которых потребитель имеет надежный доступ к необходимой ему энергии, а поставщик – к ее потребителям» [6].

Результаты исследования

1. Методологические основы интеграционных процессов в обеспечении экономической безопасности.

В качестве методологической основы формирования интеграционных процессов в контексте обеспечения экономической безопасности функционирования и развития социально-

экономических систем лежат несколько научных течений:

1. Это результаты исследований научных школ в области пространственной экономики с позиции реализации преимуществ территориального расположения и развития, а также с позиции реализации преимуществ инновационной предпринимательской активности, объясняющие интеграционные процессы в контексте обеспечения экономической безопасности через процессы изучения экономического пространства, в том числе экономического поля, оптимизации размещения производства, центробежных тенденций;

2. Это результаты исследований в области поведения конкурентов в вопросе размещения, теории межрегиональной торговли и специализации региона, теории международного движения капиталов, объясняющие интеграционные процессы в контексте обеспечения экономической безопасности через оптимальность размещения ресурсов производства и международную экономическую специализацию.

3. Это теории инвестиционных основ экономического роста, объясняющие интеграционные процессы в контексте обеспечения экономической безопасности через модели инвестиций в экономический рост, развития спроса и предложения на инвестиционных рынках.

4. Это теории ресурсно-инновационных основ экономического роста, объясняющие интеграционные процессы в контексте обеспечения экономической безопасности через ресурсозамещение и переход на новые технологически уклады.

5. К пятой группе научных направлений можно вынести исследования в области оценки потенциала интеграции на основе анализа наличия определенной ресурсной или процессной базы. К таким исследованиям можно отнести выявление зон аналогового развития [4], оценку трансграничных градиентов, формирование изопот-пространственного освоения и предпринимательской активности [1].

В качестве основы описания сущности социально-экономической системы любого уровня в ряде работ ранее одним из авторов данного исследования предложено использование ее потенциала как «совокупности отношений между субъектами социально-экономической системы по поводу возможности выявления, оценки, присвоения, использования и развития ресурсов и информации» [1]. С другой точки зрения потенциал можно характеризовать как «совокупность возможностей по организации экономической деятельности в рамках существующих либо возможных условий и ограничений законодательного, финансового, организационно-технического и территориально-отраслевого характера, проявляющихся и отображаемых через предельные показатели экономической деятельности территории при данных условиях [1].

Суммируя эти определения, можно считать, что потенциал интеграции социально-экономической системы – это возможности системы для увеличения эффективности деятельности при условии объединения ресурсов и процессов субъектов интеграции на основе баланса уступок и интересов субъектов.

Баланс уступок в понимании авторов определяет возможности замещения эффекта в одной области деятельности на эффекты в другой области. Так, например, экологическая интеграция, являющаяся в настоящее время мейнстримом развития, неизбежно приведет к экономическим потерям для населения и бизнеса, но при этом позволяет обеспечить стратегический социальный эффект для жизнедеятельности.

Баланс интересов также предполагает компенсацию потерь интересов в определенной сфере на рост реализации интересов в других сферах деятельности. Это, кстати, служит исходным посылом интересов вхождения некоторых государств в интеграционные союзы, которые, даже при потере суверенитета в стратегических решениях, позволяют данным государствам обеспечить жизненно важные интересы безопасности.

Авторы считают, что именно потенциал интеграции социально-экономической системы определяет ее устойчивость к возмущениям и возможности для возврата на траекторию устойчивого развития при возникновении неблагоприятных факторов и кризисов. Тем самым в большей мере решается вопрос обеспечения экономической безопасности.

Методология развития интеграционных процессов в контексте обеспечения экономической безопасности основана на последовательной реализации взаимосвязанных этапов реализации потенциала.

1. Определение потенциала интеграции.

Потенциал интеграции состоит из этапов выявления, оценки и формирования возможных

Этап управления	Содержание этапа	Используемые модели
Выявление	Поиск, придание определенности и стабильности потенциала интеграции	Модель запасов, основанная на наличии экономических, социальных и экологических ресурсов, необходимых для инициирования интеграционного процесса. Модель предпринимательской активности, основанная на наличии предпринимательских ресурсов и уровня активности инвестиционных процессов, необходимых для инициирования интеграционного процесса. Модель ресурсно-инновационного замещения, основанная на наличии инновационных ресурсов и уровня активности инновационных процессов, необходимых для инициирования интеграционного процесса.
Оценка	Структуризация и прогнозирование развития потенциала интеграции	Модель преактивного прогнозирования, основанная на выявлении проблем необходимости интеграционных процессов для обеспечения экономической безопасности. Модель инновационной адаптации, основанная на оценке возможности модернизации социально-экономических систем для обеспечения экономической безопасности за счет интеграционных процессов. Модель ограничений интеграционных процессов, основанная на выявлении внутренних и внешних ограничений интеграционных процессов.
Формирование возможных стратегий использования	Генерация вариантов использования, привязка к проектам, приоритезация интеграционных проектов и программ	Модель альтернативных стратегий использования, основанная на оценке упущенных возможностей развития социально-экономических систем при автономном и интегрированном развитии. Модель баланса интересов стейкхолдеров, основанная на оценке необходимых уступок при варианте интеграционного развития в отличие от автономного. Модель проактивного управления, основанная на оценке возможностей локализации угроз экономической безопасности при автономном и интегрированном развитии.

Возможна и комбинация данных моделей через преобразование их в модель ресурсно-инновационного замещения и развития, где недостаточность определенной части ресурсного потенциала перекрывается возможностями предпринимательской инновационной активности.

С позиции оценки потенциала интеграции прогнозируются и структурируются возможности интеграции, определяется ограничение на протекание интеграционных процессов.

С позиции использования определяются альтернативные стратегии интеграции и возможные эффекты от нее. То есть потенциал интеграции носит вариативный характер для разных заинтересованных сторон.

Использование моделей предполагает выведение общей оценки потенциала интеграции на основе количественного (через систему макро- и микроэкономических показателей) и качественного (экспертного или рейтингового) подходов.

Итогом оценки потенциала интеграции можно считать условия принятия решения о запуске интеграционного процесса на основе совокупной оценки факторов, благоприятствующих и сдерживающих данный процесс:

$$P_{и} = \sum_1^3 a_i * F_{pi} - \sum_1^3 b_j * F_{nj} \quad (1)$$

где $P_{и}$ – потенциал интеграции социально-экономических систем на определенный этап выявления, оценки и формирования возможных стратегий использования, F_{pi} – благоприятные (подталкивающие) факторы, a_i – вес фактора в оценке ($\sum a_i = 1$), F_{nj} – неблагоприятные

(сдерживающие) факторы, b_j – вес фактора в оценке ($\sum b_j = 1$).

Следует отметить, что даже при наличии большого количества подталкивающих факторов и их высокой значимости процесс интеграции может не начинаться до тех пор, пока не будут устранены неблагоприятные факторы интеграции.

2. Формирование и согласование принципов интеграции заинтересованными субъектами.

Авторы считают, что наиболее эффективно интеграционные процессы будут протекать в случае реализации следующих принципов:

– формирование наднациональных целей и подчиненность им в деятельности интегрированных объединений (в международной интеграции), в случае иного уровня интеграции этот принцип сохраняется для субъектов соответствующего уровня;

– консолидация потенциала и стратегическое партнерство его совместного использования в объединяющих субъектах проектов с определением приоритетности использования потенциала именно в совместной деятельности субъектов интегрированного объединения;

– готовность к выравниванию дифференциации потенциалов субъектов за счет системы донорства и поддержки «отстающих» субъектов интеграционного объединения;

– готовность к разделению рисков и принятию консолидированной ответственности.

Данная система принципов в первую очередь имеет политический характер, но оказывает значительное влияние на экономическое содержание интеграционного процесса, определяя его системные и структурные характеристики.

3. Определение мотивов интеграции субъектов.

С позиции обеспечения экономической безопасности субъектов интеграции могут выступать следующие основные предпосылки:

– добровольная осознанная интеграция исходя из оценки перспектив автономного либо интегрированного развития;

– вынужденная принудительная интеграция исходя из оценки рисков и угроз существования субъектов.

Мотивы могут и объединяться между собой.

Следует отметить, что изложенный выше подход к выявлению благоприятных и неблагоприятных факторов для интеграции может послужить основой мотивации для поиска вариантов интеграции. Так, например, агрессивная военная политика НАТО и санкционная война западных государств привели к тому, что Россию подталкивают к поиску стратегических партнеров для интеграции в процессах обеспечения не только экономической, но и военно-политической безопасности. Сами представители западных стран опасаются создания военно-политического союза с обязательствами взаимопомощи между Россией и Китаем, который может коренным образом изменить геополитическую обстановку в мире.

С позиции необходимости экономической интеграции основные факторы, определяющие мотивы интеграции, можно поделить на две группы факторов.

Во-первых, это рыночные факторы, определяющие взаимовыгодный товарообмен товарами и услугами в рамках производственной специализации государств. С этой позиции идеальным будет вариант установления паритета внешнеторгового баланса между соответствующими государствами в рамках взаимовыгодного товарообмена. Это правило, разумеется, не означает равенство экспорта и импорта между государствами, а преследует цель формирования устойчивой структуры товарооборота внутри интегрированной социально-экономической системы на длительный период.

Во-вторых, это факторы интеграционной кооперации, направленные на получение стратегического синергетического эффекта от сотрудничества как внутри рынка интеграционного объединения, так и вне его, получаемого в рамках прямой или косвенной конкуренции, в том числе с позиции импортозамещения.

Для России после развала СССР и неудачного опыта СНГ основным экономическим интеграционным объединением со странами – стратегическими партнерами является ЕАЭС, куда входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. В рамках ЕАЭС создан Таможенный союз, определяющий беспошлинные условия товарообмена, куда также входят вышеперечисленные страны. В ЗТС (зону свободной торговли), определяющие льготные условия товарообмена с ЕАЭС, входят Вьетнам, Иран, Сингапур, Сербия. Желание присоединиться к ЕАЭС на различном уровне интеграции в разные годы выразили также Таджикистан, Узбекистан, Тунис, Сирия и другие государства.

Следует отметить, что если изначально Россия выступила одним из основных инициаторов создания данного союза больше из политических мотивов, для того чтобы не остаться в одиночестве, без стратегических партнеров, то в дальнейшем экономические выгоды подобного сотрудничества стали очевидны.

4. Определение направлений (областей) интеграции.

Интеграция с позиции обеспечения экономической безопасности охватывает все аспекты и сферы деятельности субъектов. В нее активно включаются экономические, социальные, экологические, политические, научные, образовательные, культурные, военные и другие процессы, происходящие в государствах и требующие своего совершенствования и развития именно с позиции интегрированных возможностей.

Интеграция носит многоуровневый характер. Так, можно выделить несколько уровней, отличающихся особенностью протекания интеграционных процессов:

– межмуниципальная интеграция, разделяющаяся на два типа: как интеграция местного сообщества в едином культурном и социальном пространстве и как интеграция бизнеса в рамках кооперационных связей и кластерного взаимодействия;

– трансграничная интеграция, возникающая на межмуниципальном, межрегиональном уровнях;

– международная региональная интеграция, объединяющая страны единого экономического пространства по их территориальной локации и единства проблем развития;

– международная интеграция, объединяющая государства разных регионов и континентов в формировании единого образа жизни и развития.

На внутригосударственном (межрегиональном уровне) в России интеграция идет по следующим направлениям:

– хозяйственно-экономическая, заключающаяся в совместном использовании преимуществ ресурсного характера в рамках производства и потребления благ;

– социально-экономическая, заключающаяся в совместном использовании преимуществ ресурсно-организационного характера в рамках развития систем;

– административно-политическая, заключающаяся в совместном использовании преимуществ территориального характера в рамках обеспечения конкурентоспособности систем» [2].

5. Разработка модели интегрированной структуры.

Модель интегрированной структуры подразумевает установление взаимосвязей между целями деятельности интегрированного объединения, стратегиями их достижения, решаемыми в рамках интегрированного объединения задачами и централизованными функциями соответствующих подразделений структуры управления интегрированным объединением, а также распределяемыми функциями выполняемыми субъектами интегрированного объединения.

Математически это выражается определенными цепочками связей на гиперграфе модели интегрированного объединения [11]. Пусть у определенного субъекта социально-экономической системы имеется возможность выбора из множества целей развития G текущей цели G_i на определенный срок, количество целей неограничено, однако реальный выбор определяется ограничениями развития. Для выбранной цели имеется множество стратегий деятельности S (в том числе различающихся по степени автономности и интеграции с другими субъектами), из которых выбирается действующая стратегия S_j , достижение цели с помощью которой является функцией от времени t . Для реализации любой стратегии S_j используется определенное множество подмножеств задач интеграции Z_{jk} из общего множества возможных для реализации задач Z , определенное на временном промежутке t . Возможность достижения с помощью определенных стратегий интеграции определенной цели развития субъекта за определенный промежуток времени и достижение данной стратегии с помощью определенного списка задач определяется разницей между проектными и реальными возможностями с помощью функции оптимизации интеграции Y_p . Одновременно определенные подмножества задач образуют множество централизованных управленческих функций интеграции Fs_n , выполняемых органами управления интеграционным объединением и распределяемых управленческих функций интеграции Fd_n , выполняемых субъектами, входящими в интеграционные объединения, т. е. некоторым задачам (или их последовательностям в определенном порядке) ставятся в соответствие некоторые функции интеграционного объединения.

На подмножестве управленческих функций образуются структуры управления интеграционным объединением S_m , которые отражают связи между функциями интеграции (выполняемыми задачами интеграции). Данные структуры ставятся в соответствие с подмножествами задач, определенные управления будут характеризоваться возможностью удовлетворения требуемым временным параметрам, задаваемым на множестве стратегий и задач.

Математически это запишется, как:

Имеются множества, определенные на временном промежутке T , как:

$$G_i \in G, i = 1, 2, \dots, I; G = G(t)$$

$$C_j \in C, j = 1, 2, \dots, J; G_i = f(C_j, t); G_i \cap f(C_j, t) = Y_p$$

$$Z_k \in Z, k = 1, 2, \dots, K; C \subseteq Z \times Z, C = f(Z, t); C \cap f(Z, t) = Y_p$$

$$Fs_n \in F, n = 1, 2, \dots, N; F \subseteq Z \times Z$$

$$Fd_n \in F, n = 1, 2, \dots, N; F \subseteq Z \times Z$$

$$S_m \in S, m = 1, 2, \dots, M; S \subseteq F \times F,$$

(1)

на которых заданы следующие соответствия:

$$C \times T \in G ,$$

(2)

$$Z \times T \in C ,$$

(3)

$$Z \times Z \in F ,$$

(4)

$$F \times F \in S ,$$

(5)

Необходимо определить данные соответствия при условии

$$Y_p = opt ,$$

(6)

где $p = 1, 2, \dots, l$ – критерии оптимальности.

На множестве задач развития в интегрированной структуре заданы два типа отношений (связей): эти отношения предшествовали, определяемые последовательностью выполнения задач разными субъектами для реализации стратегии всей интегрированной структуры, и отношения совместности, определяемые наличием координации, связности между задачами, решаемыми субъектами интегрированной структуры. Отношения предшествования определяют возможные последовательности действий структуры по достижению стратегии интегрированного объединения. Отношения совместности определяют последовательности и условия действий при реализации управленческой функции интегрированной структуры.

Отношения на множествах стратегий, задач, функций и структуры подчиняются ряду правил, которые необходимо сформулировать как ограничения на разрабатываемую модель интегрированной структуры.

К таким ограничениям могут относиться правила передачи полномочий субъектов на уровень интегрированного объединения, приоритетность нормативных актов для исполнения (внутренних [национальных] или интегрированных (наднациональных)), степень обязательности исполнения стратегических, тактических и оперативных решений интегрированного объединения, а также другие ограничения.

Функция оптимизации интеграции Y_p в первую очередь основана на достижении поставленных перед интегрированным объединением целей, в качестве которых могут быть эконо-

Тип структуры	Цели и стратегии	Задачи и функции
Стабильные	Неизменны и определены на длительный период существования интегрированного объединения	Характерны для стабильных интегрированных структур, имеющих определенную иерархию и постоянные органы управления в рамках выполнения стандартизированных функций и процедур
Развивающиеся	Приближаются к заданным путем формирования этапов (подцелей и стратегий) их достижения. Меняются по определенному плану, привязанному к временному ряду.	Характерны для развивающихся интегрированных структур в период начального становления.
Адаптационные	Меняются согласно изменениям условий деятельности, учитывая риски развития и адаптацию к инновационным изменениям.	Характерны для саморазвивающихся динамичных интегрированных структур (динамичные).

6. Определение инструментов (регуляторов) интеграции.

Авторы считают, что экономическая сущность интеграции основана на формировании сетевого, кластерного или «корпоративного» вертикального или горизонтального взаимодействия субъектов интеграции.

Причем этот подход с интеграции микроуровня хозяйствующих субъектов был перенесен и использован при формировании интеграционных процессов на макроуровне, т. е. межгосударственной интеграции социального, военно-политического, экологического и иного характера.

Следует сказать, что в некоторых случаях подобный подход имеет ограничения на использование в интеграционных процессах неэкономического характера и при его переносе на другие области интеграции требует своей корректировки и адаптации. На это влияют в большей степени поведенческие факторы, в том числе интересы местных элит, баланс стратегий суверенитета и глобализации, национальные, этнические и религиозные факторы.

В качестве инструмента или регулятора интеграции могут выступать:

– политико-идеологический подход при формировании единой идеи развития (например, в обеспечении военной безопасности, социально-культурном развитии, решении проблем здравоохранения и др.);

– программно-проектный подход при формировании единых основ экономического развития (например, регулирование финансовых потоков, модернизации экономики, внедрения принципов рыночной экономики, правил торговли и таможенного регулирования и др.);

– нормативно-структурный подход при формировании единых правовых основ технологического развития (например, в технической стандартизации и др.) [3].

В ряде случаев эти подходы используются совместно и в интеграционном процессе комплексно с установлением определенных приоритетов для каждого подхода.

2. Противоречия интеграционных процессов.

Интеграция носит дуалистический характер и, с одной стороны, предполагает открытость социально-экономических систем для объединения их в достижении общих целей развития, но, с другой стороны, носит разделяющий экономическое пространство, выделяя группы интегрированных кластеров и сталкивая их между собой в конкурентной борьбе, и хорошо если в добросовестной.

Эта проблема интеграции проявляется на всех уровнях социально-экономических систем.

На макроуровне она потенциально стимулирует проявление признаков экономической, социальной и военно-политической небезопасности, дифференцируя группы государств.

На микроуровне интеграция накладывает на субъекты обязанность согласования стратегий и тактики развития и функционирования, что может сдерживать менеджмент в принимаемых управленческих решениях, особенно в условиях кризиса.

Интеграция также может иметь крайне неблагоприятные последствия потери преференций и специфических особенностей социально-экономических систем, сформированных в динамике и истории их развития.

В случае поглощения (насильственной интеграции), в рамках конкуренции за рынки и ресурсы, социально-экономические системы вынуждены защищаться от нее.

В целом противоречия интеграции можно разделить на три группы: социальные, экономические и политические противоречия.

Противоречия социального характера основаны на ощущаемой населением необходимости стандартизации жизни как по уровню доходов, так и по качеству, условиям, комфортности жизнедеятельности, формировании единой этики и морали.

Однако ощущения необходимости формирования единой социальной системы не всегда сопровождаются желанием населения принять эти условия. Особенно это касается морально-этических основ общества. Так, нетрадиционные подходы к основам семейных ценностей, гендерной ориентации вызывают несогласие с ними даже в такой вроде бы полностью сформировавшийся интегрированной системе, как Евросоюз.

Одним из существенных социальных последствий процесса экономической интеграции является миграция населения. Если на уровне международного движения населения, на современном этапе миграция в целом отражает негативную сторону глобализации и вызвана рядом факторов, помимо экономических, включающих в себя военные, политические, религиозные и другие факторы, то на уровне регионов России она в основном формируется под влиянием экономической и социальной привлекательности.

Противоречия экономического характера основаны на необходимости согласовании свободы бизнеса в принятии решений на всех уровнях – от стратегического до оперативного. Мировое разделение труда и так определило возможности государств в производстве определенной продукции, а интеграционные процессы и соответствующие нормативные регулирующие инструменты в них (квоты, пошлины и др.) еще более ограничили возможности производственных систем государств, входящих в интеграционные объединения, что приводит к дифференциации темпов экономического роста и валового продукта разных стран.

Другим экономическим противоречием интеграции является нерешенность проблемы конкуренции, которая в принципе является движущей силой рыночной экономики. Процессы интеграции в какой-то мере решают проблему конкуренции между государствами и регионами по привлечению инвестиций и населения. Модель конкурентной борьбы за рыночную позицию хорошо проявила себя на уровне микроэкономики. На макроуровне, особенно на уровне регионов конкретного государства, она зачастую приводит к обострению дифференциации уровня социально-экономического развития, оттоку бизнеса и населения из регионов, что ведет к проблеме возникновения экономических и социальных «лакун» на единой территории государства и ослаблению его безопасности. Это же касается и межгосударственной конкуренции.

Экономические противоречия при их нарастании и отсутствии методов и мер локализации могут привести к дезинтеграционным процессам. Ярким примером является выход Великобритании из Евросоюза.

Противоречия политического характера связаны в какой-то мере с естественной поляризацией единого экономического пространства. Несмотря на то, что идея интеграции носит характер выравнивания политических возможностей государств, все равно возникают процессы выделения государств -лидеров интеграционного объединения, группирования отстающих государств по политическим интересам. Это также можно рассматривать на примере Евросоюза, где кажущееся единство на самом деле не всегда поддерживается, например когда вступают в конфликт политические интересы «больших» государств Западной Европы и «малых» государств Восточной Европы, особенно недавно вошедших в интеграционное объединение.

Политическая интеграция в целом имеет ярко выраженный направленный против кого-то характер, что также определяет одно из ключевых противоречий интеграции. В отличие от социальной и экономической. Формируется определенный образ «врага» или жесткой конкуренции. Так, НАТО в качестве основного противника видит Россию. Недавно созданный АUKUS направлен прежде всего против Китая.

Оценка возможности локализации неблагоприятных процессов интеграции заключается в процедуре их прогнозирования и формирования преактивных мероприятий по их устранению или ограничению.

Полное устранение неблагоприятных последствий интеграции в принципе невозможно, так как на уровне населения всегда найдется личность, не согласная с внедряемыми мероприятиями и стандартами. То же самое касается и бизнеса, который в случае сопротивления интеграции руководствуется консервативным мышлением или ищет экономическую и политическую выгоду от независимости.

3. Пространство интеграционного обеспечения экономической безопасности.

Интеграционные процессы обеспечения экономической безопасности строятся в определенном сетевом пространстве, которое отражает различные аспекты деятельности социально-экономических систем.

Сетевое пространство, по мнению авторов, – это совокупный континуум факторов и направлений интеграции, определяющих:

- направления, границы и рамки протекания интеграционных процессов;
- степень комплексности и ответственности интеграционных объединений;
- глубину проникновения интеграционных связей в деятельность конкретных субъектов и, соответственно, уровень суверенитета и полномочий каждого субъекта в принятии решений;
- степень делегирования решений о развитии на интеграционный уровень, автономию субъекта.

При этом каждый интеграционный процесс может быть узко специализирован на определенной характеристике пространства, и этом случае создаются специализированные интегра-

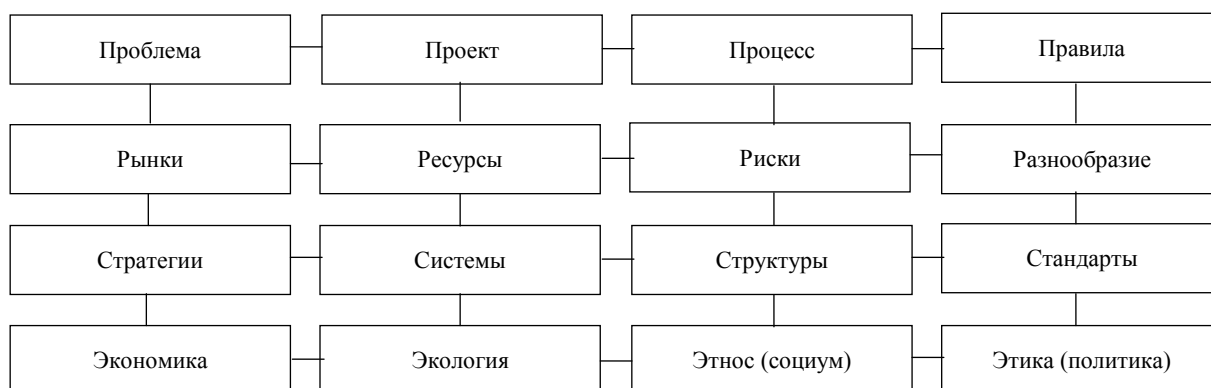


Рис. 1. Сетевая модель пространства для формирования интеграционных процессов при обеспечении экономической безопасности.

Взаимосвязь управленческого, прикладного, институционального и деятельностного уровней, по мнению автора, позволяет осуществить проектирование и реализацию процессов интеграции в социально-экономических системах.

Говоря о экономической безопасности социально-экономической системы, можно утверждать, что она, с одной стороны, может трактоваться как база общей безопасности, а с другой стороны – как результат обеспечения других элементов безопасности: социальной, политической, экологической, военной и др.

В этом случае в социально-экономической системе разворачивается ряд интеграционных сетей, и каждый субъект может входить в несколько из них, по «интересам». Это позволяет обеспечить многосторонность связей государств, отсутствие замкнутости на «группу».

Но в то же время общая ориентация государства не дает возможности одновременного участия в противоборствующих интеграционных объединениях и союзах. Так, большинство стран, входящих в Евросоюз, носящих больше экономический и социальный характер, в то же время входят в НАТО, имеющую военно-политическую направленность. Естественно, они принимают согласованные и не противоречащие общим целям данных организаций решения. То есть возникают процессы своеобразной унификации целей, стратегий и политики разных интеграционных объединений, союзов.

4. Направления развития интеграционных процессов в обеспечении экономической безопасности социально-экономических систем.

Авторы ранее разделяли мероприятия по обеспечению экономической безопасности на ресурсно-структурные и процессно-организационные, которые как раз могут значительно изменяться под воздействием интеграционных процессов, увеличивая рыночный и ресурсный потенциал социально-экономической системы [9].

Помимо направленности на обеспечение безопасности, интеграционные процессы влияют и на другие характеристики и показатели деятельности социально-экономических систем.

Выбор ключевых направлений процессов интеграции в первую очередь зависит от оценки субъектом степени важности определенной проблемы и возможности (эффективности) ее самостоятельного решения.

В принципе, в случае положительного ответа на вопрос об отсутствии необходимости в интеграции в большинстве случаев субъект, особенно на микроуровне, пожелает сохранить самостоятельность в деятельности и не будет вступать в интеграционный процесс.

При ощущении необходимости в интеграции с позиции обеспечения экономической безопасности субъект будет искать ее возможности.

На возможность интеграции с позиции обеспечения экономической безопасности влияют структурные, системные и процессные факторы, которые могут как ускорять процессы, так и замедлять их [14].

Структурные факторы протекания интеграционных процессов отражают результаты баланса экономических и неэкономических интересов субъектов, выраженных в отношениях между субъектами интеграционного процесса и устанавливающих приоритеты и вес значимости субъектов в процессах интеграции.

«Системные факторы протекания интеграционных процессов отражают ограничения и предпочтения для интеграции, которые могут иметь естественный и искусственный, объективно и субъективно привнесенный характер».

Процессные факторы в основном отражают динамические характеристики социально-экономической системы, такие как инновационность, гибкость, адаптируемость и др., отражающиеся на интенсивности интеграции.

Каждый фактор несет в себе как сдерживающий процесс интеграции, так и подталкивающие эти процессы составляющие, баланс которых динамично меняется.

В связи с этим направления развития интеграционных процессов в обеспечении экономической безопасности социально-экономических систем будут основаны на усилении подталкивающих интеграцию факторов и устранении (локализации) сдерживающих ее факторов.

Выбор конкретных направлений интеграции в первую очередь определяется наличием стейкхолдеров субъекта, т. е. настолько заинтересованных в его развитии субъектов, что эти интересы могут привести к необходимости развития интеграционных связей. Обычно эти интересы могут носить как краткосрочный (проектные, программные), так и долгосрочный характер.

Помимо интересов, другой предпосылкой для выбора направлений процессов интеграции является обусловленная определенными факторами обязательная необходимость в интеграции, например при возникновении стохастических рисков, принимающих характер глобальной угрозы безопасности существования субъектов.

Ярким примером здесь являются экологические риски, необходимость интеграции, в локализацию которых приняты почти всеми государствами, несмотря на значительную разницу в интересах развития и даже наличия межгосударственных противоречий и конфликтов.

В качестве другого примера можно привести сопротивление пандемии коронавируса, где наблюдается тенденция к интеграции усилий всех стран мира в борьбе с ним. Несмотря на то, что в настоящее время в области вакцинации преобладают экономические интересы крупных фармацевтических компаний, постепенно приходит понимание того, что эти интересы придется отставить на второй план для обеспечения выживания человечества.

5. Роль России в мировых интеграционных процессах с позиции обеспечения безопасности.

Россия в последние годы сосредоточила свои усилия на формировании мировой системы безопасности. Значимы инициативы Президента России Путина В. В. в обеспечении международной безопасности в области терроризма, информации, экологии, энергетики и других областях [17].

Россия традиционно участвует в интеграционных объединениях:

1. Общемировых и региональных универсального типа, таких как: Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности ООН, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет Европы, Большая двадцатка и др.

2. Международных специализированных, таких как: Всемирная торговая организация, Международная организация по стандартизации, Международный олимпийский комитет, Международная электротехническая комиссия, Международный валютный фонд и др.

В настоящее время Россия активно развивает свои интеграционные связи в двух областях:

1. Обеспечение внутренней и внешней политической и общественной безопасности (борьба с организованной преступностью, наркотрафиком, военно-техническое сотрудничество, борьба с терроризмом, совместная охрана границ). Это активно реализуется через такие организации, как Договор о коллективной безопасности, Союзное государство и т. д.

2. Обеспечение экономической безопасности и эффективности экономического развития реализуется через такие организации, как Евразийский экономический союз, Содружество Независимых Государств, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС и т. д.

Так, «весомым аргументом в пользу Евразийского экономического союза для российской экономики – это перспектива не только доступа к миграционным ресурсам стран партнеров, но, что более важно, создания унифицированных правил регулирования миграционных потоков, что способствует одновременно реализации цели развития экономики и безопасности» [13].

Россия по своему экономическому потенциалу имеет все возможности определять политику в ряде областей – от экологии до стратегии использования сырьевых ресурсов, в том числе быть лидером интеграционных процессов.

Заключение. Экономическая безопасность может быть обеспечена только через баланс уступок и интересов субъектов при их интеграции в единую социально-экономическую систему.

Предложенная в данном исследовании методология развития интеграционных процессов в контексте обеспечения экономической безопасности основана на выявлении, оценке, формировании возможных стратегий использования и развития потенциала интеграции через определение комплекса принципов, мотивов, направлений и инструментов, реализуемого на управленческом, прикладном, институциональном и деятельностном уровне в определенном сете-

Литература

1. Беломестнов В. Г. *Управление потенциалом социально-экономических систем региона*. – СПб. Изд-во НПК «РОСТ». – 2005. – 228 с.
2. Беломестнов В. Г., Богданова О. П. и Беломестнова И. А. *Межрегиональная интеграция: перспективы и проблемы*. – Улан-Удэ. Изд-во ВСГТУ. – 2010. – 270 с.
3. Беломестнов В. Г., Дашицыренов Ч.Д., Шаралдаев Б. Б. и Беломестнова И. А. *Пространственное социально-экономическое развитие региона*. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ. – 2012. – 191 с.
4. Беломестнов В. Г., Багинова В. М., Фалилеева Н. В. и Беломестнов И. В. *Трансграничная интеграция*. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ. – 2021. – 176 с.
5. *Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности (16–18 ноября 2009), Рим*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/K6050_Rev10_WSFS_OEWG_ru.pdf (Дата обращения 11.02.2021), свободный. – Загл. с экрана.
6. Жак Сапир. *Энергобезопасность как всеобщее благо // Россия в глобальной политике*. – 2006. – № 6.
7. Зоидов К. Х. *Экономическая эволюция и эволюционная экономика*. – М.: ИПР РАН, 2003. – 156 с.
8. Зоидов К. Х., Беломестнов В. Г. и Борталевич С. И. *Обеспечение экономической безопасности в условиях нарастания стратегических изменений // Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2021. – № 3 (125). – С. 100–107.
9. Зоидов К. Х., Беломестнов В. Г., Борталевич С. И., Беломестнов И. В., Зоидов Х. К. *Экономическая безопасность в условиях эволюционного развития социально-экономических систем / Под ред. к.ф.-м.н.,*

доцента К. Х. Зойдова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 157 с.

10. Зойдов К. Х., Богатырев С. И., Скорик Н. Г. и Зименкова Е. Н. Теория экономической безопасности: становление, проблемы, развитие / Под ред. к. ф.-м. н., доцента К. Х. Зойдова. – М.: ИПР РАН 2020. – 110 с.

11. Зубарев Н. М., Сангадиев З. Г. и Беломестнов В. Г. Стратегические изменения в управлении предприятиями региона. – Улан-Удэ, Изд. ВСГТУ, 1999. – 116 с.

12. Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаги развития: Монография, предисловие академика Макарова В. Л., Издательский дом «Научная библиотека», М., 2021. – 746 с.

13. Колодина Е. С. (Участие Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 7. – С. 38–40.

14. Колягин Д. В. Факторы проникновения процессов глобализации и интеграции в регионы // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 10 (79). – С. 67–70.

15. Нельсон Р. и Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений, пер. с англ. М.Я. Каждана. – М.: Центр эволюц. Экономики, Финстатинформ, 2000. – 472 с.

16. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала». – 1977.

17. Путин назвал угрозы мировой безопасности, (23.06.2021). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4868831> (Дата обращения 09.10.2021), свободный. – Загл. с экрана.

18. Яременко Ю. В. Избранные труды в трех книгах, Кн. 1-3. – М.: Наука, 1999.

19. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950. Vol. 58. No. 3. Pp. 211–221.

20. Molle W. The economics of European integration: theory, practice, policy, 4th ed., Ashgate, Aldershot, 2001. 548 p.

References:

1. Belomestnov V. G. Upravlenie potencialom social'no-ekonomicheskikh sistem regiona. – SPb. Izd-vo NPK «ROST». – 2005. – 228 s.

2. Belomestnov V. G., Bogdanova O. P. i Belomestnova I. A. Mezhhregional'naya integraciya: perspektivy i problemy. – Ulan-Ude. Izd-vo VSGTU. – 2010. – 270 s.

3. Belomestnov V. G. Dashicyrenov CHD., SHaraldae B. B. i Belomestnova I. A. Prostranstvennoe social'no-ekonomicheskoe razvitie regiona. – Ulan-Ude: Izd-vo VSGUTU. – 2012. – 191 s.

4. Belomestnov V. G., Baginova V. M., Falileeva N. V. i Belomestnov I. V. Transgranichnaya integraciya. – Ulan-Ude: Izd-vo VSGUTU. – 2021. – 176 s.

5. Deklaraciya Vsemirnogo sammita po prodovol'stvennoj bezopasnosti (16–18 noyabrya 2009), Rim. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/K6050_Rev10_WSFS_OEWG_ru.pdf (Data obrashcheniya 11.02.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

6. ZHak Sapir. Energobezopasnost' kak vseobshchee blago // Rossiya v global'noj politike. – 2006. – № 6.

7. Zoidov K. H. Ekonomicheskaya evolyuciya i evolyucionnaya ekonomika. – М.: ИПР РАН, 2003. – 156 с.

8. Zoidov K. H., Belomestnov V. G. i Bortalevich S. I. Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyah narastaniya strategicheskikh izmenenij // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2021. – № 3 (125). – S. 100–107.

9. Zoidov K. H., Belomestnov V. G., Bortalevich S. I., Belomestnov I. V., Zoidov H. K. Ekonomicheskaya bezopasnost' v usloviyah evolyucionnogo razvitiya social'no-ekonomicheskikh sistem / Pod red. k.f.-m.n., docenta K. H. Zoidova. – М.: ИПР РАН, 2021. – 157 с.

10. Zoidov K. H., Bogatyrev S. I., Skorik N. G. i Zimenkova E. N. Teoriya ekonomicheskoy bezopasnosti: stanovlenie, problemy, razvitie / Pod red. k f.-m. n., docenta K. H. Zoidova. – М.: ИПР РАН 2020. – 110 с.

11. Zubarev N. M., Sangadiev Z. G. i Belomestnov V. G. Strategicheskie izmeneniya v upravlenii predpriyatiyami regiona. – Ulan-Ude, Izd. VSGTU, 1999. – 116 с.

12. Klejner G. B. Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya: Monografiya, predislovie akademika Makarova V. L., Izdatel'skij dom «Nauchnaya biblioteka», М., 2021. – 746 с.

13. Kolodina E. S. (Uchastie Rossijskoj Federacii v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2017. – № 7. – S. 38–40.

14. Kolyagin D. V. Faktory proniknoveniya processov globalizacii i integracii v regiony // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2017. – № 10 (79). – S. 67–70.

15. Nel'son R. i Uinter S. Evolyucionnaya teoriya ekonomicheskikh izmenenij, per. s angl. M.YA. Kazhdana. – М.: Centr evolyuc. Ekonomiki, Finstatiinform, 2000. – 472 с.

16. Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki. – М.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala». – 1977.

17. Putin nazval ugrozy mirovoj bezopasnosti, (23.06.2021). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/4868831> (Data obrashcheniya 09.10.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

18. YArernenko YU. V. Izbrannye trudy v trekh knigah, Kn. 1-3. – М.: Nauka, 1999.

19. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950. Vol. 58. No. 3. Pp. 211–221.

20. Molle W. The economics of European integration: theory, practice, policy, 4th ed., Ashgate, Aldershot, 2001. 548 p.